

Глава 90: Свет и тень

Он помнил, как мама спрашивала его с грустным лицом:

– Люк, ты бы хотел братика или сестренку?

Она гладила свой быстро растущий живот.

Она смотрела на него с необычным выражением лица. Он был всего лишь маленьким мальчиком, но он был уже достаточно взрослым, чтобы понимать.

С тех пор, как он себя помнил, люди говорили ему, что он был похож на своего деда, великого императора Кентия. Лукреций был единственным живым наследником престола. Всякий раз, когда он стоял перед зеркалом, он знал, что растет красивым парнем.

К трем годам он научился читать, а в возрасте пяти лет начал изучать сложную математику. Его всегда хвалили за его внешность, ум и несомненную причастность к королевской семье.

Это сделало его высокомерным. К тому времени, когда ему исполнилось десять, Лукреций Ле Крансия уже не мог быть более эгоистичным.

Теперь, когда он оглядывался назад, Лукреций знал, что это было неправильно и ненормально, но в детстве он и понятия не имел.

В детстве он был холоден к людям. Его мать не была исключением.

Он относился к ней лучше, чем к другим, но тайно ненавидел ее за ее слабость.

Это не значило, что он не любил ее, но он знал, что ему не стоило показывать свои чувства к ней. Сейчас Лукреций сожалел об этом, но его мать, наверняка, и так все знала.

Несмотря на это, его мать все равно любила его.

Однажды она сказала ему с нежной улыбкой:

– Это твой младший брат или сестра.

Мальчик отдернул руку от живота своей матери. Она смотрела на него с грустью в глазах, но в то время мальчик не понимал, что это означало.

Поэтому он резко ответил:

– Надеюсь, что это девочка. Думаю, это не важно, но, если это мальчик, мне придется побороться с ним за трон.

«...»

Его мать горько улыбнулась и погладила его по щеке.

– Да. Я тоже надеюсь, что это девочка.

Мальчик в тайне посмеивался над ней. Логично, что наследник престола хотел сестру, чтобы у него не было конкурентов, но его мать должна была хотеть сына. Императрице нужно было так много сыновей, как только возможно – ведь с помощью них она могла получить больше власти.

Мальчик не показывал этого, но он смеялся над наивностью и нежным сердцем своей матери.

Когда Лукреций думал о том времени, он горько улыбался. Он был так глуп и упрям.

Однако, даже если бы он мог вернуться в прошлое, он сделал бы то же самое. Он был расчетливым человеком.

Будучи маленьким мальчиком, он не знал всего, на что его матери приходилось идти, чтобы выжить в этом замке. Женщина, над которой он смеялся из-за ее наивности, тайно жертвовала собой, чтобы защитить его.

Позже он узнал о слухах, которые ходили по замку. Император отказался признавать нерожденного ребенка его матери своим.

Вот почему его мать надеялась на дочь вместо сына. Она сказала это не для того, чтобы успокоить его. Даже если бы она потеряла титул императрицы, принцессе было бы позволено жить. С принцем все было бы по-другому.

Даже когда ее жизнь была в опасности, его мать думала о детях, а не о себе.

Это было за месяц до того, как императрицу Беатрис казнили.

Кинжал выскользнул из рук хрупкой женщины.

Лукреций пнул его в угол спальни. Затем он отпустил запястье женщины и грубо толкнул ее на кровать.

Обычно он не стал бы так обращаться с беспомощной женщиной, но сегодня все было иначе. Его жена пыталась убить его, поэтому он полагал, что его действия были оправданы.

Женщина упала на кровать. Ее плечи были такими тонкими. Лукреций ждал, когда она заплачет, как она обычно это делала.

«...»

Однако сегодня этого не произошло. Он был удивлен.

Она подняла на него взгляд. Когда он впервые встретил ее два года назад, она была прекрасна, как молодая роза, но теперь ее лицо было тусклым и иссохшим, как и ее тело.

Он ничего не чувствовал, когда смотрел на нее. Он ничего не чувствовал к ней. Ни гнева, ни привязанности.

Поначалу его жена чувствовала то же самое по отношению к нему.

Лукрецию нужно было жениться, но Катлянира годами мешала этому. Когда она, наконец, более не могла найти законных оправданий, она вызвалась сама все устроить.

Она взялась выбрать для него жену. Ее звали Октавия, и Катлянира заплатила ее семье, чтобы организовать это событие. Октавии промыли мозги, чтобы она возненавидела Лукреция, но, когда она впервые увидела его, она влюбилась.

Сначала Лукреций был рад, что это произошло. Семья Октавии пыталась использовать ее против него, но Октавия, в свою очередь, пыталась убедить свою семью помочь ему.

Лукреций изо всех сил старался быть добрым к Октавии. Он уважал ее, но это было не то, чего она хотела. Она любила его всем сердцем и хотела того же самого от него. Лукреций не мог понять почему.

Его первая невеста, Изабелла, не просила его о любви. Она хотела, чтобы он был справедливым партнером. Лукреций согласился с ней – это были лучшие отношения, на которые он мог надеяться. Вот почему он был разочарован, когда Изабелла умерла. Она могла бы стать идеальным политическим партнером.

Однако с ее смертью он приобрел нечто еще более ценное. Он увидел, как Корнелий плакал у мертвого тела Изабеллы и поклялся отомстить Катлянире.

Кроме его матери, никто никогда не проявлял к нему любви. Он знал только политические отношения.

Поэтому, когда появилась Октавия, ее требования вызвали у Лукреция огромный стресс. Он изо всех сил старался показать ей, что он заботится о ней. Он проводил много времени наедине с ней и на публике, и относился к ней с уважением. Он также часто отправлял ей подарки.

Он думал, что делал более чем достаточно, но он не мог дать ей то, чего она действительно хотела. На самом деле, он вообще не понимал, чего она хочет.

Это сводило Октавию с ума, и медленно, но верно ее любовь превращалась в гнев и одержимость.

Даже ее камеристки и служанки больше не могли ее терпеть. Под конец она стала настолько жестокой, что порезала запястье одной из своих служанок. Лукреций не мог позволить этому продолжаться.

Когда он попытался убедить ее быть добрее, она разозлилась и заревновала.

Она закричала:

– Эта служанка важнее для тебя, чем я?

В то время Катлянира начала распространять сомнительные слухи о нем и камеристках. Пока Октавия медленно сходила с ума, Катлянире наконец удалось подобраться к ней.

И вот, к чему это в итоге привело.

Глаза Октавии были безумными, когда она пробормотала:

– Почему ты не спрашиваешь меня, почему я делаю это?

«...»

Он не знал, как ответить на этот вопрос.

Не услышав ответа, она горько рассмеялась. Она была похожа на пустую раковину. Она выглядела так, будто сдалась. Ее смех был тревожным.

Должно быть, она устала. Она упала на кровать и замерла. Она просто молча смотрела на него.

Он так устал от ее одержимости. Он не мог понять, почему она превратилась в монстра.

Это было недопустимо.

Его жена посмотрела на него безумными глазами. Она выглядела так, будто хотела убить его.

Лукреций тихо предупредил ее:

– Октавия...

Она ответила пронзительным криком:

– Ты хоть знаешь мое прозвище?

«...»

– Ты думаешь, что ты так велик. Ты думаешь, что ты выше всего, даже любви... Ваше высочество, великий наследник величайшего королевства Крансия!

Она хихикнула. Очевидно, она сошла с ума.

Лукреций, глядя на происходящее, покачал головой. В конце концов он понял, что человеческие эмоции, особенно любовь, было невозможно понять и контролировать. С ними было опасно играть.

Ревностная любовь может быстро превратиться в опасную одержимость.

Это был обоюдоострый меч, и он не хотел больше его держать.

Но сегодня меч уже был в его руке.

Его жена снова пробормотала:

– Интересно, сможешь ли ты когда-нибудь кого-нибудь полюбить... Я не хочу этого видеть, но мне любопытно. Интересно, как бы ты выглядел, если бы ты влюбился в кого-то, кто не отвечает тебе взаимностью?

«...»

Он молча посмотрел на нее и нахмурился, а она продолжала смеяться над ним.

– О... Интересно, как бы ты себя чувствовал, если бы это произошло, но... Я точно знаю, что ты никогда не полюбишь меня...

– Октавия! – закричал Лукреций, но его жена не остановилась.

– Я надеюсь, что ты влюбишься в того, кто бросит тебя. Только тогда ты поймешь, что я чувствую.

«...»

– Но нет, нет! Я не хочу, чтобы ты влюблялся в кого-либо, – она продолжала бормотать себе под нос.

Лукреций больше не мог этого выносить.

Внезапно он почувствовал невероятную жажду. Он увидел кувшин с водой, стоявший неподалеку.

Он налил себе чашку воды и, по привычке, окунул в нее свое серебряное кольцо.

Серебро почернело.

«...»

Катлянира. Снова. Это случалось слишком часто.

Он собирался вылить воду в раковину, когда его жена внезапно встала и подошла к нему.

«...»

Она выглядела как призрак, но вместо того, чтобы вести себя как сумасшедшая, она робко заговорила с ним.

– Люк.

«...»

Это было неожиданное и тревожное изменение в ее поведении.

Она застенчиво спросила его:

– Ты не мог бы налить мне чашку воды? Я хочу пить, Люк.

«...»

Он не помнил и не понимал, о чем он тогда думал, но он точно помнил, что сделал.

Он налил отравленную воду в чашку и передал ее своей жене. Она с улыбкой взяла ее и опустошила чашку. Затем она пошла обратно к кровати, чтобы прилечь.

Выходя из комнаты, Лукреций не оглянулся.

На следующий день Октавия была найдена мертвой. Источник яда как обычно обнаружить не удалось.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/708346>